

22. Островский В. П., Старцев В. И., Старков Б. А., Смирнов Г. М. История Отечества : учеб. для 11 кл. сред. шк. М. : Просвещение, 1992.
23. Панкратова А. М., Базилевич К. В., Бахрушин С. В., Фохт А. В. История СССР : Учеб. для 10 кл. сред. шк. М. : Учпедгиз, 1963.
24. Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия : Сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински, А. Н. Сахаров; Ин-т российской истории РАН; Ин-т истории Польской академии наук. М. : Наука, 2001.
25. Сухов В. В., Морозов А. Ю., Абдуллаев Э. Н. История России, XX — начало XXI века. 9 кл. : учеб. для общеобр. учр. М. : Мнемозина, 2008.
26. Шестаков В. А., Горинов М. М., Вяземский Е. Е. История Отечества, XX век : Учеб. для 9 кл. общеобр. учр. М. : Просвещение, 2001.

И. Д. Панькин,
доцент УрГУФК, г. Челябинск

**Геополитические основания поворота
в советской государственной промышленной политике
на Урале на рубеже 1920-х — 1930-х гг.:
дискурс современных ученых**

В исторической литературе достаточно остро обсуждается проблема перехода Советского государства к модернизации промышленности в конце 1920-х гг. В советской историографии доминировала позиция об экономических факторах, которые лежали в обосновании и реализации этой идеи. При характеристике мотивов перехода к новому этапу промышленной политики мнения современных исследователей принципиально расходятся.

Среди современных исследователей имеется немало сторонников традиционной точки зрения. Д. В. Гаврилов пишет: «Идея Урало-Кузбасса — экономического освоения восточных территорий, широкого комплексного использования огромных природных богатств Урала и Западной Сибири — не возникла спонтанно, по какому-нибудь “высочайшему” указанию или чьему-то внезапному озарению,

а складывалась постепенно, была вызвана острой экономической необходимостью» [3, 57].

Ряд современных авторов делает упор на геоэкономические основания реализации идеи Урало-Кузнецкого комбината (УКК). Г. Д. Гловели пишет, что промышленная колонизация Востока должна была послужить начальным звеном построения новой пространственной структуры российской экономики, опирающейся на четыре новые колонизационные культурно-экономические базы — на Урале, Алтае, в горном Туркестане и Кругобайкальской области [4, 170–175]. По словам К. И. Зубкова, затраты на создание УКК «должны были существенно компенсироваться улучшением пространственной структуры всесоюзной экономики. Речь шла не только о долгосрочном выигрыше за счет разработки богатейших месторождений и экономии масштаба, связанной с введением в эксплуатацию предприятий-гигантов, но и о коренном изменении пространственной модели сбыта металлургической продукции». Автор приходит к выводу, что только с введением в строй Магнитогорского металлургического комбината (ММК) «ареал сбыта продукции уральской черной металлургии, определяемый на базе конъюнктурных подсчетов, должен был охватить, помимо собственно Урала, европейский север России восточнее Ленинграда, Верхнее и Среднее Поволжье, расположенную к востоку от Каспия большую часть Туркестана и всю территорию Западной Сибири к западу от линии, соединяющей Омск и нижнее течение Енисея». Историк пишет: «Урало-Кузнецкий проект в своих законченных проектировках предусматривал не только органичный, постепенный и сбалансированный рост уральского хозяйства как нового центра развития экономики страны, сколько его радикальную реконструкцию путем решительного пространственного сдвига на восток, фактически “переноса” промышленности к сопряжению с богатейшими топливно-энергетическими ресурсами Сибири и формирования на этой основе межрегионального производственного комбината как новой “всесоюзной базы” производства металлов» [7, 40, 54].

А. И. Тимошенко указывает на то, что в процессе проектирования предприятий УКК выяснилась неподготовленность сырьевой базы, возникли трудности в организации энергетического и транспортного обеспечения будущего комплекса. По ее данным, осенью 1928 г. СТО СССР организовал специальную комиссию для решения спорных

и невыясненных вопросов по урало-кузнецкой проблеме. В нее вошли представители ВСНХ, сибирских и уральских плановых органов, геологи и металлурги, работавшие над проектом. По результатам работы комиссии в начале 1929 г. был принят ряд решений о начале строительства ММК и Кузнецкого металлургического завода. Правительственная комиссия подтвердила, что основной базой снабжения уральской металлургии углем и коксом может быть только Кузнецкий бассейн, а уральскую руду можно использовать на Кузнецком металлургическом заводе, пока запасы рудных месторождений в Сибири не будут окончательно выяснены. Комиссией не опровергнуты были и сроки форсированного строительства предприятий [9, 264].

Более дифференцированно подходит к трактовке вопроса о причинах реализации УКК Е. Т. Артемов. Он не отрицает того, что эта программа «предусматривала формирование на территории Урала, Западной Сибири и Северного Казахстана мощного горнометаллургического комплекса, включающего предприятия машиностроения, химической промышленности и электроэнергетики». С другой стороны, он не считает, что экономическая целесообразность являлась определяющим фактором реализации советской государственной промышленной политики на Урале. Е. Т. Артемов пишет: «Важную роль также играли идеологические представления правящей элиты. Они мотивировали ряд действий, которые трудно объяснить даже геополитическими факторами» [1, 23–24].

Именно на геополитические факторы реализации УКК с учетом обострения международной обстановки на рубеже 1920–1930-х гг. обращают наибольшее внимание современные исследователи. С. С. Букин и В. А. Ламин пишут: «Выбранная стратегическая линия не только удовлетворяла внутренние потребности страны, но и помогала решать внешнеполитические проблемы. В послевоенном мире, несмотря на договоренности между ведущими мировыми державами, наращивались темпы гонки вооружений. Объективно в таких условиях государственной необходимостью явилось создание мощной военно-оборонной промышленности. Урало-кузнецкий проект позволял решать эту задачу. Находясь в глубоком тылу, в центре пространной территории СССР, предприятия на Урале и в Кузбассе, построенные в рамках программы, могли составить основу крупного ВПК» [2, 6].

К. И. Зубков указывает на то, что уже с весны 1918 г. «геополитическая мотивация подспудно присутствовала во всех разработках, касающихся Урало-кузнецкого проекта, даже в тот период, когда они упирались в чисто экономическую проблему выбора региональных приоритетов капиталовложений, отвечавшим оптимальным темпам и результативности политики индустриализации» [6, 25]. Соображение о том, что фактор геополитики при создании УКК окончательно возобладал над экономическими соображениями, современные исследователи видят в исходе полемики между двумя регионами, которые во второй половине 1920-х гг. претендовали на получение гигантских средств на индустриализацию, — Украиной и Уралом.

По словам К. И. Зубкова, противостояние на XV съезде ВКП(б) при определении главных направлений хозяйственного развития страны сторонников ускоренной индустриализации Урала и делегатов Украины, настаивавших на приоритетных задачах развития южной угольно-металлургической базы, унаследовало в основных своих посылках и аргументах старое, дореволюционное соперничество Юга России и Урала. На новом этапе «борьба регионов за приоритетные общесоюзные капиталовложения началась несколькими годами раньше и воплощалась в своеобразной “лихорадке” планирования — ускоренной разработке и выдвигании республиками, областями и краями крупных индустриальных проектов. Налицо было стремление региональных планирующих органов представить свои районы в максимально выгодном свете, подчеркнуть их решающую роль в общем экономическом подъеме страны» [8, 173]. А. В. Ермаков считает, что «при планировании УКК его противники из числа экономистов и представителей партийно-хозяйственной номенклатуры Украины обоснованно указывали на целый ряд экономических преимуществ последней». По его мнению, при выборе Урала «важнейшую роль сыграл геополитический фактор — удаленность Урала от западных границ, где с наибольшей вероятностью могло начаться крупномасштабное нападение на СССР» [5, 208].

Действительно, в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) К. Е. Ворошилов, выступая в прениях по докладу А. И. Рыкова и Г. М. Кржижановский о директивах по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства, наметил первоочередные меры по всесторонней милитаризации экономики. Он говорил, что пятилетний план развития народного хозяйства должен исходить «из необходимости

в меру материальных ресурсов организации такой обороны Советского Союза, которая обеспечила бы победоносный отпор объединенным силам наших вероятных противников». По его словам, «индустриализация страны предопределяет обороноспособность СССР». К. Е. Ворошилов предложил в силу военных соображений внести «коррективы в конкретные планы промышленного строительства». Среди предложенных мер значилось то, что «районирование промышленности должно соответствовать требованиям стратегической безопасности» [10, 992–993].

Можно сделать вывод об обоснованности мнения современных исследователей, что именно геополитический фактор, действовавший в совокупности с другими причинами, ускорил переход к реализации идеи УКК в течение двух первых пятилеток.

Список источников и литературы

1. Артемов Е. Т. Восточное направление в российской экономической политике XX в.: преемственность приоритетов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Екатеринбург, 2010.
2. Букин С. С., Ламин В. А. Программа создания Урало-Кузнецкого комбината в государственной стратегии России // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30).
3. Гаврилов Д. В. У истоков Урало-Кузбасса // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Екатеринбург, 2010.
4. Гловели Г. Д. Геополитическая экономия России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XX в. — первая треть XX в.). СПб., 2009.
5. Ермаков А. В. Геополитический фактор в планировании Урало-Кузнецкого комбината // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006.
6. Зубков К. И. Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузнецкого проекта // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30).
7. Зубков К. И. Геоэкономические основания Урало-Кузнецкого проекта // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Екатеринбург, 2010.
8. Зубков К. И. На перепутье (1922–1929) // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000.
9. Тимошенко А. И. Разработка проекта Урало-Кузнецкого комбината в рамках промышленной политики Советского государства (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006.
10. XV съезд ВКП (б). Декабрь 1927 г. Стенограф. отчет. М., 1962.